

Теперь во многих республиках бывшего СССР звучат обвинения России в том, будто она подавляла национальные культуры. Как же вам удалось в 60-е основать ансамбль с таким этническим уклоном?

Владислав Мисевич: Насчет подавления - это вранье. Мы многократно объездили с гастролями весь Советский Союз и, помню, очень удивлялись: во всех без исключения республиках национальная культура развивалась ярко и многогранно. И связи с русской культурой этому активно способствовали. Вспомните: в Москве регулярно проходили концерты, гастроли, выставки мастеров культуры из самых дальних краев. Что касается материального уровня жизни, то, я думаю, Россия являлась донором, от которого с удовольствием все брали. Это подтвердилось после развала советской империи, когда обретшие самостоятельность республики буквально ввали в нищету. И сейчас не случайно гастарбайтеры рвутся на работу именно в Россию, а не наоборот.

Олег Аверин: Я как-то спросил у Владимира Мулявина: почему он, русский человек из Свердловска, создал ансамбль в Белоруссии? Он ответил, что в те годы пробиваться на эстраду с русским фольклором было делом бесперспективным - приоритет отдавался национальным культурам других республик. Кроме того, глубоко вникнув в белорусскую народную музыку, Мулявин влюбился в нее.

Владислав Мисевич: Только не подумайте, что все было так безоблачно. Вначале, когда ансамбль еще назывался «Лявоны», белорусские чиновники от культуры упорно не хотели нас признавать. И в 1970 году на IV Всероссийский конкурс артистов эстрады в Москву мы поехали как аккомпаниаторы Лидии Кармальской, первой жены Мулявина. Она была мастером художественного свиста и ценилась гораздо выше нас, но ее срезали на втором туре. А мы подготовили свои песни - «Чаму ж мне не пець?», «Ой, рана на Івана», «Ты мне вясной прыснілася», «Хатынь» - и показали их жюри на свой страх и риск. Когда вернулись в Минск лауреатами, кстати, разделив второе место с Левой Лещенко (первое никому не присудили), на вокзале нас встретил печальный худрук филармонии Аничков со словами: «И что мне теперь с вами делать?» Если Москва кого награждала - таким обязаны были давать зеленый свет. Нам разрешили называться ВИА (вокально-инструментальный ансамбль), играть свои сольники и платили за концерт уже не по 4 рубля на брата, как раньше. Но тогдашний руководитель Белоруссии Петр Машеров решил с нами познакомиться только спустя несколько лет. Он признавался, что любит оперу и вообще академическое искусство, а к эстраде относится настороженно. Поэтому долго присматривался к «Песнярам», пока не понял, что мы не группа-однодневка, а пришли на эстраду всерьез и надолго.

В те времена об известных артистах ходили пикантные слухи: якобы брошенные ими любовницы плачут, а внебрачные дети бегают чуть ли не по всему гастрольному маршруту... А вас чаша сия минула?

Владислав Мисевич: Сплетен о нас было много. «Песняры» лет десять кряду не уступали в популярности Алле Пугачевой и другим «первачам» советской эстрады. Однако я не хочу пересказывать все те фантастические домыслы, которые гуляли об артистах, несмотря на официальное отсутствие в СССР желтой прессы. Но вот один реальный случай. Выступали мы на летней эстраде в парке напротив Театра Советской Армии. Это был наш первый концерт в Москве. Народу набралось море, даже на деревьях висели. После концерта к выходу пришлось пробиваться с боем, буквально пропахивая собой восторженную толпу. Зашли в автобус, Мулявин показывает на свои туфли: «Пацаны, а где же шнурки?» Поклонницы тогда были шустрями, зазевавшись - вмиг разденут на сувениры.

Фатально не везло на гастролях Александру Демешко, недавно ушедшему из жизни барабанщику нашего первого состава. Гостиничные администраторы любили сдавать его в милицию как пьяного возмутителя спокойствия. Но всякий раз экспертиза показывала, что он трезв как стеклышко. Просто Саша был артистичным человеком, а в пуританские советские времена вести себя подобно считалось признаком порока.

Поговаривали, что знаменитостей заманивали в провинцию презентами - вплоть до автомобилей. А «Песняры» дорожки стоили?

Владислав Мисевич: Каждый из нас получал только утвержденные Москвой

«Песняры», пионеры отечественного фолк-рока, многие годы оставались самым популярным ансамблем в СССР. «Косил Ясь конюшину», «Вологда», «Алеся», «Молодость моя - Белоруссия», «Беловежская пуща», «Вероника», «Березовый сок» и многие другие их хиты до сих пор звучат в эфире. Однако сегодня по городам и весям СНГ гастролитрует несколько групп под брендом «Песняры», которые состоят в основном из молодежи. А ветераны ансамбля создали свою структуру и уже 8 лет выступают под названием «Белорусские песняры». К ним мы и обратились. Наш корреспондент пообщался с одним из основателей советских «Песняров», заслуженным артистом республики Владиславом Мисевичем, а также солистом и композитором Олегом Авериным, который работал в ансамбле с начала 1993 года.

«Песняры» времен «золотого состава» 30 лет назад (слева направо): Александр Демешко (умер 08.05.2006), Анатолий Кашепаров (живет в США), Владислав Мисевич, Валерий Дайнеко, Чеслав Поплавский (умер 17.01.2006), Владимир Мулявин (умер 26.01.2003), Леонид Тышко (живет в Израиле), Владимир Николаев и Леонид Борткевич.

«ПЕСНЯРЫ»: ЧУДОТВОРНЫЙ НАПЕВ ЖИВ!

Ветераны теперь выступают под названием «Белорусские песняры» (слева направо, нижний ряд): Владислав Мисевич, Александр Соловьев, Олег Аверин, Евгений Рябой; (верхний ряд): Александр Катиков, Игорь Пеня, Валерий Дайнеко и Максим Пугачев.

ставки: 30 рублей за обычный концерт и 60 за выступление на стадионе. Но, бывало, администраторы на свой страх и риск ловчили и воровали, за что частенько оказывались в местах не столь отдаленных. А нам на жизнь хватало - случалось, по три выступления в день давали. Зарабатывал 30 рублей, а, например, водка стоила 4 рубля. Правда, в 80-е она дорожала, а наши гонорары уменьшались. Когда они снизились до 20 рублей, водка уже продавалась за десятку. Получалось, что мы отработывали сольный концерт за две поллитровки. Но как работали! Никакой «фанеры» или «минусов». Музыкальная аппаратура еще оставалась желать лучшего, проще было спеть вживую.

Неужели в честь «Песняров» даже банкеты не устраивали?

Владислав Мисевич: Бог с вами, какие банкеты! В начале карьеры только, когда мы еще ездили по разнорядке от филармонии в сельскую местность, нам могли выставить после концерта ведро вареной картошки в мундире, бутылку самогона и банку огурцов. С тех пор много воды утекло. Правда, минский молодой госансамбль «Песняры» и сейчас ездит по деревням - спросите у них.

Куда исчез голосистый исполнитель «Вологды-гды»?

Владислав Мисевич: Анатолий Кашепаров живет в Америке. У него трое детей, на воспитание которых государство выплачивает неплохие дотации. Иногда Толик прилетает сюда спеть в каком-нибудь концерте, но менять размеренный американский быт на полную превратностей артистическую жизнь здесь не хочет.

А Леонида Борткевича Мулявин легко отпустил в эмиграцию?

Владислав Мисевич: Леня ушел из «Песняров» задолго до своего отъезда - когда женился на гимнастке Ольге Корбут. Эта весьма амбициозная девушка со сложным характером стала ему внушать,

что он великий, недооцененный. В «Песняры» Леня пришел в 1971 году, уже после того как ансамбль получил всеобщее признание. Нужно было укреплять вокальные позиции, и лирический тенор Борткевича пришелся кстати. Но Леня никогда не был лидером ансамбля, как он теперь заявляет во всех интервью. После ухода из «Песняров» Борткевич попытался начать собственную карьеру на эстраде, на радио и еще где-то, но, видно, плохо получалось, и семья уехала искать счастья на Западе.

Наверное, Мулявину стоило немало крови и нервов поддерживать дисциплину в коллективе, где у каждого музыканта был свой «звездный» статус?

Владислав Мисевич: В разные годы в «Песнярах» работало человек шесть-семь. Во времена массовой моды на рок-оперы, когда Мулявин сочинил мюзикл на стихи Янки Купалы «Песня о доле», число музыкантов доходило до двадцати. Как мы уживались? По-разному. Молодые были, горячие. Но старались находить общий язык и сохранять нормальные рабочие отношения. Звездная болезнь пресекалась на корню. Постоянно шла борьба с пьянством. В разные годы от водки умерло несколько музыкантов и рабочих ансамбля, из-за непомерных возлияний других срывались концерты. Такие проблемы Мулявин выносил на всеобщее обсуждение. Требовал, чтобы весь коллектив сообща принимал какие-то «карательные» меры. Хотя в последние годы жизни он и сам сильно увлекался спиртным.

Олег Аверин: Весь 1998 год «Песняры» выступали без своего руководителя. Мы просили Мулявина одуматься, взять себя в руки, восстановить физическую и артистическую форму, но понимания не нашли. Когда в древности умирал глава знатного семейства, его жену и всю челядь закапывали вместе с ним. Но мы-то не хотели оказаться в роли заживо погребенных!

Поэтому вышли из состава госансамбля «Песняры»...

А я слышал, будто к расколу «Песняров» приложила руку третья жена Мулявина актриса Светлана Пенкина...

Владислав Мисевич: Зависимость от женщин - особенность характера Володи. Тут уж ничего не поделаешь... А Пенкина вообще полностью им руководила, но вела отнюдь не в лучшую сторону. Я пытался переломить ситуацию, говорил ей: «Света, что ты делаешь? Володя ведь даже музыку стал писать пьяным. Погубишь человека!» На что она отвечала: «Ты ничего не понимаешь, у него так лучше получается». Мы долго терпели, но в какой-то момент все это осточертело. И мы решили пуститься в самостоятельное плавание.

Олег Аверин: Раскола не было. Наш ансамбль был тогда в единственном числе. Нас вызывали на проработку в Совет Министров Белоруссии, пугали: не будете работать с Мулявиным - окажетесь на улице без инструментов, костюмов и средств к существованию. Дескать, забудьте дорогу на эстраду. Но мы остались непреклонными: не хотим прятаться ни за прежние достижения, ни за старые награды. У нас есть коллектив со своей концертной программой, голосами, новыми идеями и желанием работать.

Владислав Мисевич: Когда мы регистрировались как новая хозрасчетная единица, то замминистра юстиции Беларуси, курировавший вопросы авторских и смежных прав, предложил оставить за нами бренд «Песняры». Ведь часть из нас выступала в ансамбле со дня его основания, остальные отработали в нем по 8-10 лет, а на противоположной стороне остались только один «песняр» - Мулявин. Поэтому пусть он ищет себе другое название. И нам, дескать, выдадут соответствующую справку. Но мы с ребятами посоветовались и решили не принижать роли

Владимира Георгиевича. А назвали свой ансамбль «Белорусские песняры», тем самым обозначив и свои корни, и то, что мы уже другие.

Олег Аверин: Когда стало ясно, что с нами не договориться, чиновники позволили Мулявину набрать первых попавшихся людей, на которых перешли наши концертные костюмы. Не хочу никого обидеть словами «первые попавшиеся», но в свое время мы с Мулявиным к этим ребятам уже присматривались и решили, что они для ансамбля не годятся. Два парня вообще у нас грузчиками работали... Для усиления авторитета «сырого» состава в Минск пригласили Леонида Борткевича.

Этот спешно собранный Мулявиным коллектив-новодел частенько «пел» под наши старые фонограммы. А после смерти Володи они все умудрились между собой переругаться и разделиться на три ансамбля, не считая группы Борткевича. Теперь по свету гастролитрует четыре коллектива под одним и тем же названием - «Песняры», и у всех есть какие-то бумажки о регистрации. Музыканты каждого из них бьют себя в грудь, что они и есть настоящие, «легендарные» продолжатели дела Мулявина. Все это смешно и горько...

Так что если в вашем районе появилась афиша «К нам приехали «Песняры», но вы ничего из артистов не знаете - сильно не огорчайтесь. Знакомые песни вы услышите. Имитаторское искусство некоторых составов, работающих под брендом «Песняры», достигло артистических вершин. Вот только стоит ли за это отдавать деньги, решать вам.

Слышал, что в поддерживаемом белорусскими властями госансамбле «Песняры» остался работать сын Владимира Георгиевича - Владимир Мулявин-младший...

Владислав Мисевич: Уволили уже. И дочь Мулявина тоже. Кстати, способные ребята, но, очевидно, не смогли они справиться со случайными людьми, которые не понимают, что просто приклеить вывеску «Песняры» этого недостаточно, чтобы ими быть.

Из Белоруссии вы уехали?

Олег Аверин: Мы остались белорусскими гражданами. Но сейчас базируемся в Москве, где у нас своя студия. Получаем официальную зарплату и платим налоги. В Беларуси выступаем с концертами, ежедневно звучим по радио. Там хорошо знают наши новые песни и все про каждого из нас.

Как думаете, эпоха «Песняров» ушла, а их наследникам толка и остается, что эксплуатировать золотые хиты прошлого? Или у «песнярского» проекта еще есть нераскрытый потенциал?

Олег Аверин: Я был приглашен Мулявиным в 1993 году, когда страна думала, что такого ансамбля больше нет. Звукозаписывающие компании нам заявляли, что «Песняры» - «непродаваемый товар». За все 90-е удалось записать только одну пластинку, да и то в Голландии. Наши «музыкальные территории» уверенно захватывали постперестроечные группы и скандально безголосые певцы. Володя мне говорил: «Сынок, дела идут все хуже, но лучше уже не будет никогда». Его перестали узнавать на улицах. Даже организаторы концертов, встречая нас на вокзалах, иногда спрашивали: почему не приехал Мулявин - хотя перед ними стоял он, народный артист СССР. И я сам, грешным делом, начал терять веру в то, что будет иначе.

К счастью, стремление зрительских душ к мелодичной, профессионально написанной и хорошо спетой песне взяло верх. Мы опять востребованы, наш гастрольный график расписан далеко вперед. И каждый раз, когда заслуженный артист Белоруссии Валерий Дайнеко начинает концерт со знаменитой «Беловежской пущи» (а в следующем году исполняется 30 лет, как он поет эту песню), то, как в старые добрые времена, после первых слов зал взрывается овацией. Поверьте, ради этого стоит трястись в вагонах, мерзнуть на взлетных полосах, спать сидя в автобусах...

Вот уже восемь лет мы выступаем под названием «Белорусские песняры», сочтя в своих концертах легендарные песни с новыми работами. Мулявин не устал повторять: «Пять старые хиты - самое простое, что может сделать артист. Без новых песен ансамбль неполноценен». Вот этот его наказ мы и выполняем, постоянно сочиняя что-то новое в разных стилях. Каждый из нас в глубине души продолжает любить того Владимира Мулявина - великолепного музыканта и бескомпромиссного артиста, с которым нам посчастливилось когда-то работать.

Беседа вел Анатолий СТАРОДУБЕЦ